

18+
ЮРИЙ И АРКАДИЙ ВИДИНЕЕВЫ

Нет ничего чудесней

Юрий и Аркадий Видиневы

Нет ничего чудесней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283402

ISBN 9785449810755

Аннотация

Непростые проблемы поиска взаимности в любви, раздумья о превратностях судьбы, о сюрпризах научно-технического прогресса и о мистических неожиданностях естественны для всякого пытливого ума. И единого ответа на них нет. Есть только варианты.

Содержание

Вместо предисловия	5
Нет ничего чудесней	5
Мой пыл страстей	6
Скажи мне «Да» в ответ!	6
С любовью к девушке по имени «Секрет»	7
Там, где ты	9
Моя зимняя мольба	10
Раздумий беглые штрихи	12
К Отчизне	12
В водах жизни моей	13
Карусель моих лет	14
Миниатюры	15
Чтоб вовек не позабыть!	15
Хохот нечисти	17
Тяжкое бремя чуда	19
Курьёзный ход	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нет ничего чудесней Юрий и Аркадий Видиневы

© Юрий и Аркадий Видиневы, 2020

ISBN 978-5-4498-1075-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Нет ничего чудесней

Я достану радугу, облака и небо,
Я достану солнце в зеркале пруда,
Я пройду по тем краям, где ни разу не был,
И моря переплыву все я без труда.

Но тебя мне не достать, ни стихом, ни песней,
Нет во мне заветных слов, чтоб тебя пронять,
Объяснить тебе, что нет ничего чудесней,
Чем себя прекрасную себя милому отдать.

Мой пыл страстей

Скажи мне «Да» в ответ!

Мы много лет не виделись с тобой,
И я свой пыл страстей сумел умерить,
Но вот я вновь сражён твоею красотой,
Её ничем не описать и не измерить.

Мы встретились, спустя так много лет,
Я очарованный стою перед тобой,
Я вновь прошу сказать мне «Да» в ответ,
И прочь опять бежит рассудок мой.

С любовью к девушке по имени «Секрет»

Я протиснулся в маршрутку,
Взглядом встретился с тобой,
И влюбился не на шутку,
Раздружившись с головой.

Я спросил: «Как Вас зовут?»,
Ты ответила: «Секрет»,
И я понял: нужно тут
Получить другой ответ.

Я сказал, что я умею
По глазам узнать судьбу,
Знаю магию пигмеев
И шаманов ворожбу.

Ты шутливо возмущалась,
Называла чудачком,
Но невольно улыбалась,
Не открыто, а тайком.

С той поры мы всюду вместе,
И теперь я так скажу:
«Я тебе, моя невеста,

О любви стихи сложу!».

Там, где ты

Там, где ты, там сады зацветают,
Там, где я, завывает метель,
Нашу базу снега засыпают,
Там, где ты, там весны карусель.

Там рассвет опустился над степью,
Нежным светом сияет заря,
А здесь клюзы гремят якорцепью,
Принимая к бортам якоря.

Мы прощаемся с берегом снежным,
Вновь эскадра уходит в поход,
В давний спор с океаном безбрежным
Вновь вступает наш Северный флот.

Будут дни проходить чередою,
Будут звёзды смотреть с высоты,
И мы встретимся снова с тобою,
Там, где ты, там, где ждёшь меня ты.

Моя зимняя мольба

Ты, зима, мои смятения смети,
Заморочки все мои замети,
Замети ко мне печалям пути,
Замети, замети, ну, замети!

Припев:

Мне суровая краса твоя, зима,
Очень по сердцу, ты знаешь сама,
Твои белые снега,
Снегопадов канитель,
Твоя белая пурга,
Твоя белая метель.

Ты, зима, мои тревоги уйми,
Мои путаные мысли пойми,
Все грехи и заблуждения души
Своим снегом замети, заporоши.

Мы краса-зима, подружимся с тобой,
Мне по нраву твой характер крутой,
Твои белые снега,
Снегопадов канитель,
Твоя белая пурга,

Твоя белая метель.

Припев:

Раздумий беглые штрихи

К Отчизне

Хочу я жить в своей стране
С её невзгодами и болью,
А не искать на стороне
Пути к весёлому застолью.

Кому-то в радость жить вдали
И проклипать страну родную,
А мне не жить без той земли,
Что я Отчизной именую.

В водах жизни моей

Русло жизни моей в перепадах высот,
Ускоряющих дней моих бег,
В водах жизни моей моя память живёт
И мечты моей вольный разбег.

Берега моей жизни запретов полны,
Они жизнь мою в русле томят,
И терплю я их гнёт целый год до весны,
Ожидая весенний набат.

А весной моя жизнь преисполнится сил
И взломает ледовый покров,
Что всю зиму меня своей властью теснил,
И запретный заслон берегов!

Карусель моих лет

Карусель моих дней, карусель моих лет,
Карусель моей суетной жизни,
Всё несёшь ты меня через весь белый свет
От пелёнок к могиле и тризне.

Карусель моих дней в мельтешении лиц,
Ложных целей и горьких просчётов,
В череде хуторов, городов и станиц,
Катеров, поездов, самолётов.

Мне б сойти с круговерти безумной твоей,
Не спеша ко всему присмотреться,
Разобраться во всём без премудрых затей,
У камина зимою погреться!

Только мне не дано свою жизнь изменить,
Я, как тот деревянный бычок,
Обречённый по досточке вниз семенить,
Чтоб свалиться в конце на бочок.

Миниатюры

Чтоб вовек не позабыть!

По-над Доном чайки белые летят,
А над ними небосвода синева,
Всё такое же, как много лет назад,
Всё такое ж, как о том идёт молва.

А мне это каждый день, как в новизну,
Мне красоты те умом не охватить,
Собираю их, как золото в казну,
Чтоб запомнить и вовек не позабыть!

Хохот нечисти

Кузьмич планировал вернуться домой из соседней деревни засветло, но остутился, спускаясь с пригорка. Острая боль пронзила ногу в голеностопном суставе. Перетерпев первые приступы боли, Кузьмич на четвереньках добрался до лесного молодняка, срубил охотничьим топориком тонкое деревце и наскоро смастерил из него очень удобный костыль. Передвигаться стало легче, но скорость ходьбы была столь мала, что полночь застигла Кузьмича на самом глухом участке лесной дороги. Полную луну заволокло тучами. Лес наполнился крошечной тьмой, пронизанной тревожным ожиданием опасности. Внезапно за спиной Кузьмича громко и страшно заухал филин.

– А ведь это не филин! Это нечисть меня морочит таким жутким, не птичьим голосом! – подумалось вдруг Кузьмичу.

Вскоре Кузьмич обнаружил, что он заблудился. Сквозь редкие просветы между тучами неверный свет луны освещал неизвестные ему места. Кузьмич знал, что дорога здесь только одна. Она знакома ему до мельчайших подробностей. Никаких развилок у этой дороги нет. Кузьмич следовал этой дорогой, а она привела его не к дому, а в неведомую, непроходимую глушь.

Впереди дорога оборвалась. Идти назад? Но и сзади дорога исчезла. И растительность вокруг изменилась: вместо

живых веток с листьями только сухие, напоённые злобой колючки.

– Неужели нечистый меня морочит? – задался тревожным вопросом Кузьмич.

В ответ на этот вопрос Кузьмич услышал до отвращения гадкий торжествующий хохот. Силы покинули его, тело обмякло и провалилось вниз, под землю, в преисподнюю. Остатками меркнувшего сознания Кузьмич понял, что он нашел в этом гиблом месте свою смерть. Хохот нечисти нарастал, превращаясь в невиданное чудовище с мириадами жал. Эти жала вонзались в прямо в беспомощно трепещущее сердце.

Три дня спустя, охотничья собака вывела своего хозяина на валявшийся вблизи дороги среди сушняка колючего кустарника труп, обглоданный лесным зверьём и воронами. По обрывкам одежды, разбросанным вокруг трупа, охотник понял, что перед ним были останки его соседа, Силантия Кузьмича Ивантеева.

Тяжкое бремя чуда

Морис увидел перед собой чудовище: гигантского паука с длинными мощными лапами. Чудовище смотрело на Мориса округлёнными от изумления глазами. Сзади к пауку подошёл человек в светло-зеленом халате и сказал этому чудовищу:

– Ну, вот Вы и очнулись от наркоза, мистер Максвелл! Хватит смотреться в зеркало. Вам ещё предстоит сложный курс реабилитации и привыкания к жизни в башне этого куда боевой техники. Не огорчайтесь тому, что оно выглядит как чудовище. В данном случае само слово «чудовище» можно считать производным от слова «чудо».

Нам удалось спасти только Вашу голову. Всё остальное было безвозвратно уничтожено в сражении с пришельцами из дальнего космоса.

Морис обречённо отвёл взгляд от зеркальной стены. «Чудо» его не обрадовало. Остаться до конца своих дней мозгом боевой машины?

– Что с моей напарницей? – спросил Морис.

– Да, вот она! – указал человек в светло-зеленом халате на надвигающееся на них чудовище: гигантского скорпиона с мощным жалом на конце угрожающе нависающего хвоста.

Курьёзный ход

Все игроки делали ставки на Эндрю, и только один поставил на его противника Тэда. Первые ходы шахматистов обычно не вызывают бурных реакций болельщиков, но на этот раз великолепный, непобедимый Эндрю вызвал целый шквал негодований. С первых двенадцати ходов стало ясно, что бессменному чемпиону не удастся переиграть своего противника. Тэд уверенно овладел стратегическим преимуществом и продолжал наращивать его с каждым новым ходом.

– Наш Эндрю в сговоре с тем, кто поставил против него!

– Он играет с Тэдом в поддавки!

– Он решил обменять свою шахматную корону на наши деньги и уйти из спорта!

– Мы верили в него, а он нас всех одурачил!

И только один человек знал, что это не так. Время, когда человек мог обыграть компьютер давно прошло. Но время симбиоза шахматиста с микрокомпьютером, оснащённым программой алгоритмов шахматной игры, недоступных человеческим ресурсам, пришло только для него. Теперь это его время! И вот пришёл час, когда его время превратится в его деньги! Очень большие деньги! Это он, никому неизвестный пока игрок, создал симбиоз шахматиста Эндрю со своим гениальным изобретением. Сегодня он превра-

тил своего партнёра по спортивной нечистоплотности Эндрю из шахматного короля в шахматную пешку, которой никогда не стать ферзем. Он подсунул Эндрю вместо своего прибора пустышку.

Победа досталась Тэду... и пока ещё никому неизвестному игроку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.